

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 39:94

ББК 63.5+63.3(2)

Эволюция башкиро-туркменского этнокультурного взаимодействия от Средневековья до наших дней*

Т.М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

Evolution of the Bashkir-Turkmen Ethnocultural Interaction from the Middle Ages to the Present Day

T.M. Ayupov

Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена тесным историческим и этнокультурным связям между коренными жителями Урало-Поволжья и Туркменистана, существующим с эпохи Средневековья. По сведениям восточных авторов, в это время часть башкир обитала на Сырдарье и в Приаралье вместе с предками туркмен, откуда из-за политических перипетий одни переселились в междуречье Урала и Волги, а другие — на Амударью и далее в Закаспий. Особый интерес для развития данной темы представляют схожие сюжеты в башкирском и туркменском фольклоре. Для сравнения в работе приводятся несколько башкирских преданий, записанных П. Назаровым, Н. Малиевым, Р. Кузеевым и др. Упоминание Огуз-хана, Туркмении, туркменских ханов, волка является обычным для фольклора в особенности юго-восточных башкир. В других источниках часто упоминается Горкут-Ата — герой огузского эпоса. Об огузском происхождении некоторых башкирских родов говорит также большое количество этнонимических параллелей с туркменами. В названиях населенных пунктов Башкортостана зафиксирован и сам этноним «туркмен». Имеются и другие схожести: оба народа исповедуют ислам, а туркменский язык по ряду фонетических особенностей сближается именно с башкирским. С 1993 г. в Уфе активно работает Туркменский культурный центр. Представители же Башкортостана принимают участие в работе многих международных форумов, в последнее время часто проходящих в Ашхабаде.

The article is devoted to the close historical and ethnocultural relations between the indigenous inhabitants of the Ural-Volga region and Turkmenistan, existing since the Middle Ages. According to Eastern authors, at that time part of the Bashkirs lived on the Syrdarya and in the Aral Sea region, along with the ancestors of the Turkmens, from where, due to political upheavals, some moved to the interfluvium of the Urals and the Volga, while others moved to the Amudarya and further to the Transcaspian. Of particular interest for the development of our theme are similar subjects in Bashkir and Turkmen folklore. For comparison, several Bashkir traditions recorded by P. Nazarov, N. Maliev, R. Kuzeev and others are given in the work. The mention of Oguz-Khan, Turkmenistan, Turkmen khans, the wolf is common for folklore, especially the south-eastern Bashkirs. Other sources often mention Gorkut-Ata — the hero of the Oguz epic. A large number of ethnonymic parallels with the Turkmens also speak about the Oguz origin of some Bashkir clans. In the names of the settlements of Bashkortostan, the ethnonym “Turkmen” is also recorded. There are other similarities: both nations profess Islam, and the Turkmen language, in a number of phonetic features, draws close to Bashkir. Since 1993, the Turkmen Cultural Center has been actively operating in Bashkortostan. Republic representatives take part in many international forums, often held recently in Ashgabat.

* Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).

Ключевые слова: этнические параллели, огузский пласт, родословные предания, медресе «Галия», Башкирская кавалерийская дивизия, туркменская диаспора, межгосударственные связи.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-12

Несмотря на огромные расстояния, разделяющие Южный Урал и Туркменистан, исторические связи между башкирами и туркменами имеют многовековую историю. Еще в героическом сказании «Алдар и Зухра», относящемся к раннефеодальному периоду общественной жизни башкир, нашли художественное отражение их отношения с туркменами и другими соседями, их стремление жить в мире и дружбе [1, с. 165–166]. О давнем среднеазиатском происхождении говорит и популярная татаро-башкирская песня «Эх, дусларым, дусларым», известная ранее как «Ашхабад».

Одним из первых краткие письменные сведения об этих связях оставил Ибн Саид аль-Магриби (XIII в.). В книге «Китаб баст аль-ард» он делит население Венгрии на два народа: собственно венгров (хункар), которые исповедуют христианство, и башкир (башгирд), которые, согласно его утверждению, тюркоязычные мусульмане, проживающие южнее реки Дунай. Далее автор пишет, что башкир обратил в ислам некий туркменский факих (знаток мусульманского права), который научил их выполнению мусульманских обрядов [2, с. 11]. Тем самым Ибн Саид приводит иную версию принятия ислама башкирами. Следовательно, одна часть башкир приняла мусульманскую религию от болгарских миссионеров, а другая часть — от туркменского путешественника.

Впервые в арабской литературе сам этноним «туркмен» появляется в X в. в сочинении географа аль-Мукаддаси и обозначает огузов, живущих по реке Сырдарье. Башкиры же в это время обитали не только в пределах Поволжья и Приуралья. Как доказано теперь археологическими и этнографическими материалами, этногенетические связи башкир IX–X вв. восходят к степям севера Средней Азии и Казахстана. Поэтому территорию Средней Азии можно включить в ареал этногенеза башкирского народа, а значит, сведения Ибн Саида на этом фоне выглядят достаточно правдоподобными.

Некоторые общие элементы в культуре туркмен и башкир в связи с их этногенезом выявила профессор Г.П. Васильева [3, с. 199–204]. Но наиболее полно этнические контакты башкир с другими тюркскими народами, в том числе и туркменами, были изучены академиком Р.Г. Кузеевым [4, с. 137 — 143; 5]. Исследуя башкирско-туркменские связи, автор указывает, что этноним «туркмен» (*төрөкмән*) встречается особенно часто среди юго-восточных башкир. Например, среди кара-кыпчаков «туркмен» в каче-

Key words: ethnic parallels, Oguz stratum, genealogy traditions, Galiya madrasah, Bashkir cavalry division, Turkmen diaspora, interstate relations.

стве названия родовых групп зафиксировано 10 раз, а ак-кыпчаки иногда называли себя даже просто туркмен-башкирами.

Родоплеменные названия «туркмен» зафиксированы также в составе ногайцев, узбеков и некоторых других тюркских народов. Однако если миграции небольших групп населения в XVI–XVIII вв. между казаками, узбеками и туркменами документально можно подтвердить, то в отношении аргументации аналогичных связей башкир и туркмен возникают непреодолимые трудности. Поэтому Р.Г. Кузеев полагал, что этноним «туркмен» проник в башкирскую среду значительно раньше, еще в Средние века. «С конца XI в. и особенно в XII в. они смешались с кыпчакскими племенами. Кыпчакизация сырдарьинских туркмен завершилась в центре Золотоордынской империи, в Волго-Яицком междуречье, хотя и здесь они сохранили старый этноним. Башкирские туркмен-кыпчаки являются потомками одной из этих групп», — заключает автор [5, с. 177].

Этническое влияние туркмен на башкир в ходе своих научных изысканий также обнаружил известный туркменский историк О.А. Гундогдыев [6]. Используя данные современных лингвистов, фиксирующих огузский пласт в северо-восточном диалекте башкирского языка, он указывает на более чем 30 родоплеменных названий в составе башкирского народа, имеющих «туркменское происхождение». Он высказал предположение о том, что некоторые параллели в их этнонимии могли сформироваться еще в хуннскую эпоху. Насколько сильно было влияние огузских племен в зоне расселения башкир, по его мнению, можно представить еще из древних башкирских ритуально-мифических песен, где упоминается герой огузско-туркменского эпоса Горкут-Ата.

Здесь нельзя не отметить, что Овез Гундогдыев внес большой вклад в создание мифологизированной истории Туркменистана, матрицей для которой послужила книга первого президента республики С. Ниязова «Рухнама». При этом С. Ниязов соединяет тюркскую традицию с мусульманской. В частности, он предлагал считать родоначальником нации Огуз-хана, который якобы основал первое туркменское государство около 5000 лет тому назад. Границы этого мифического государства простирались от Балха до Волги [7, с. 209–210]. Этот тезис представляется неоспоримым, что заставляет ведущих историков Туркменистана прилагать все возможные уси-

лия, чтобы найти как можно больше доказательств этого «факта». Горкут-Ате, согласно этому же источнику, принадлежит заслуга распространения ислама среди туркмен, а сам он якобы был одним из первых паломников в Мекку и Медину [7, с. 108]. По утверждению тех же историков-идеологов, некоторые черты сегодняшнего государственного устройства страны тоже взяты из туркменского эпоса «Горкут-Ата», в котором, например, содержатся сведения об обычае совета со старейшинами (*Яшули Маслахаты*).

Обращение к событиям и персонажам истории — явление, свойственное разным как тоталитарным, так и демократическим государствам, включая и те, которые возникли на территории бывшего СССР. Акцент, поставленный на отдельных эпизодах истории, восхваление героев фольклора, издание древних литературных памятников, реанимация национальных языков крайне важны для идеологии, создаваемой местными элитами. Впрочем, используемые современными туркменскими учеными исторические данные не являются сами по себе ложными, а всего лишь неверно ими истолковываются.

В составе двух народов, действительно, есть целый ряд общих родовых групп: айлан (башк.) — айлак (туркм.), байлар — бай, бакай — бакая, есирген — есир, зоран — зорра, саралы — сарылы, телтен — телтер и т.д. Например, у туркмен есть роды тазы и дазы в составе йомудов. В составе тех же башкирских родов тазлар и бурзян есть подрод абдал, который также представлен и среди туркмен. А название башкирского племени салют находит параллели с туркменским племенем салор, в состав которого входил род еди-урут (семиродцы) [3, с. 202–203]. Последний этноним к тому же служил общим названием группы родов, населявших южную часть Башкирии.

У туркмен также фиксируются роды айы, акман, гипчак, герей, даглы, караман, кумлы, эски, имевшиеся в прошлом в составе башкирского народа. В этой связи интересны фольклорные параллели: родовые вожди Акман и Караман фигурируют во многих родословных преданиях (*шәжәрә*) башкир, особенно племени мин, этнические связи которого с Мавераннахром в XIII–XIV вв. подтверждаются на основе письменных источников [5, с. 178].

Этническую же историю упомянутого выше рода ак-, или туркмен-кыпчаков, еще авторы XIX в. П. Назаров и М.В. Лоссиевский связывали с закаспийскими туркменами. Впрочем, в своих предположениях они ориентировались лишь на народную фантазию, создавшую предание о женитьбе юноши-батыра на красавице из далекой Туркмении.

Аналогичный сюжет приводит Р.Г. Кузеев. «В незапамятные времена очень сильный туркменский хан победил и поработил всех башкир, — гласит легенда. Хан взял в жены четырех башкирских деву-

шек, но лишь пятая забеременела. И тогда хан сказал: если родится сын, то возвращу башкирам свободу. Ханская жена-башкирка родила сразу двух сыновей, после чего башкиры ушли из-под власти хана» [5, с. 128–129].

Конечно, эти предания могли быть не более чем поздним осмыслением присутствия «туркменских» этнонимов, если бы, кроме этнонима о тесных этногенетических взаимосвязях, не свидетельствовали другие источники. Так, наконец, башкирские туркмен-кыпчаки имеют специфичную для них тамгу *казаяк* (гусиные лапки), широко распространенную у самих туркмен.

Для сравнения можно привести предания, собранные Н. Малиевым среди группы башкир Челябинской области, которые называют себя туркмен-кудейцами. Один из информаторов — почти 100-летний старик из д. Нижние Лемезы рассказал, что они «выходцы из Средней Азии, из степей Туркмении». При этом туркмен-кудейцы внешне резко отличаются от соседей куваканцев и мурзаларцев, которые, по их мнению, «пришли из Сибири» (цит. по: [5, с. 201]).

Этнические параллели туркмен и башкир отобразились также в топонимии Башкортостана: в Баймакском районе имеются два аула под названием Туркменово, а в Туймазинском районе — село Туркменево (ныне в черте города Октябрьский) [8, с. 101, 264]. Кроме того, по сообщению учено-филолога Ф. Хайрутдиновой этноним «туркмен» зафиксирован во многих селах Абзелиловского, Альшеевского, Иглинского и Кугарчинского районов республики, а также в Переволоцком районе Оренбургской области.

Название основанной в 70-х гг. XVIII в. деревни Туркменово в Баймакском районе некоторые связывают с именем одного туркмена, который пустился в странствия и оказался вовлеченным в пугачевское восстание. После его разгрома назад он не вернулся, а остался жить среди местного населения. Согласно другим данным, деревня носит имя одного из старшин Бурзянской волости Туркмена Янсеитова (1731–1811), который и был ее первопоселенцем. 7 июня 1770 г. во время своего путешествия по Уралу академик И. Лепехин встречался с Т. Янсеитовым. Позже тот примкнул к движению Е.И. Пугачева, став полковником в повстанческом войске. Архивные материалы утверждают, что Туркмен Янсеитов был башкиром племени бурзян [8, с. 102]. Был ли кто-то из его предков этническим туркменом, доподлинно неизвестно. Почему его назвали именно так, остается загадкой, но среди башкирских этноантропонимов, таких как Казакбай, Чувашбай, Ногайбек, Узбек, есть также имя Туркмен.

В названиях башкирских деревень также часто встречается топоформант «бэт»: Байымбэт,

Ирэнбэт, Терембэт, Ишембэт, Йэлеmbэт и многие другие. В структурно-семантическом отношении эти ойконимы состоят из двух основ: из антропонима и географического термина «бэт» (село) [9, с. 1091–1092]. Таким образом, получается Байымбэт — село или деревня Баима, Ишембэт — деревня Ишема и т.п. Элемент «бэт» имеется в составе башкирских фамилий, которые в прошлом, как известно, иногда брали начало от названий деревень.

Во многих топонимических словарях то же значение (село, город) имеют слова «абад», «абат» [10; 11]. Ареал распространения ойконимов с таким корнем довольно широкий: от Северного Кавказа до Афганистана, в том числе Ашхабад (в национальной транскрипции — *Ashgabat*) — столица Туркмении. На наш взгляд, слова бэт/абат генетически связаны с иран. *bad* — «копать», «рыть» и имеют внутренние значения «обводненный», «возделанный», «цветущий», «благоустроенный».

В эпическом сказании «Заятуляк и Хыухылу», получившем широкую известность благодаря пересказу В. Даля под названием «Башкирская русалка», есть названия гор, которые также переносят нас из романтической сферы в область исторических реальностей. Среди них, по описанию В. Даля, «возвышается отдельно и одиноко сахарная голова в 50 сажен и более, известная под именем Балкантау» [12, с. 34]. Как видим, на карте Евразии горы с таким названием расположены во многих местах: в Северном Кавказе, Крыму и, конечно же, на Балканском полуострове. Однако на территории давнего расселения башкир ороним Балкантау, кроме района озера Асылыкуль в западной Башкирии, есть в одноименном велаяте Туркменистана (туркм. *Balkan dagy*). Возможно, именно отсюда, из прикаспийских степей, принесли предки башкир на новую родину эпический сюжет о «дочери владыки моря».

Можно заключить, что многочисленные произведения устного творчества башкир отсылают нас в тот период истории предков, когда они пребывали в составе огузской конфедерации на Сырдарье и в Приаралье. Прошедшие в прошлом там события отложились в народной памяти в такой своеобразной форме.

Еще одной интересной особенностью, сближающей два народа, является наличие общих черт в языке. Обладая признаками, характеризующими все огузские языки, туркменский имеет и свои специфические особенности, выделяющие его из других тюркских языков этой ветви. К ним относится наличие межзубных спирантов [з] и [с], общих с теми же звуками в башкирском языке [13, с. 123].

Кстати, большой вклад в туркменскую филологию внесли первые собственные языковеды М. Гельдыев и А.Ш. Караханов, получившие всестороннее образование в уфимской медресе «Галия».

Непрост был путь Мухаммеда Гельдыева в большую науку. Годы учебы, а затем и преподавание в татарских и башкирских школах в Уфимской губернии (1917–1921 гг.) сыграли огромную роль в становлении его как известного педагога-методиста и ученого-языковеда [14, с. 55–56]. В последующем в соавторстве с уроженцем Башкирии Г.Х. Алпаровым он создал несколько хороших учебников. В частности, в их труде «Грамматика туркменского языка» (Ашхабад, 1929) подробно исследуются морфология и синтаксис, а также фонетика родного языка. Другой выпускник медресе «Галия» Аллакули Караханов стал членом редколлегии журнала «*Türkmen ili*».

В результате вхождения туркмен в конце XIX в. в состав России взаимоотношения обоих народов в пределах единого государства еще более активизировались. В первой половине XX в. у некоторых народов Кавказа и Средней Азии женататарка или башкирка рассматривалась как элемент престижа, как более образованная и статусная женщина, чем местные конкурентки. Отдельные стороны этого явления хорошо раскрывает татаро-башкирская литература начала XX в. В драме башкирского писателя М. Гафури «Голод, или проданная девушка» некую Марьям после смерти матери обманом привозят в Казань и выдают замуж на Кавказ. Калым за девушку составил 130 рублей, а услуги «свах» обошлись в 17 рублей. В 1912 г. театральная труппа «Сайяр» (Уральск) поставила произведение Я. Валиева «Голод вынудил», где главную героиню продали в Туркмению.

Рынок невест в это время настолько сформировался, что здесь появились свои мошенники. По сведениям одной из казанской газет, в феврале 1913 г. два жениха из Туркестанского края стали жертвами аферистов: «На днях в Казань прибыли 7 туркменских юношей из богатых семей с желанием найти себе в Казани «недорогую жену». Через три часа «свадебные маклеры» Кильдеев и Мураев уже приготовили невест для двух молодых людей. За невест женихи-туркмены выложили более 400 рублей. После обряда «никах» мулла и маклеры сразу удалились, вскоре за ними последовали и «молодухи». Как выяснилось, вся процедура бракосочетания была устроена только для того, чтобы выудить у женихов деньги» [15, с. 55–58].

Скорее всего, не все было так мрачно, как на страницах художественных произведений и прессы. Но очевидно, что родители, отдававшие дочерей замуж за чужеземцев, были вынуждены так поступать в первую очередь из-за голода, терзавшего малоземельное крестьянство Урало-Поволжья на фоне засух начала XX в.

Межнациональные браки нередки и в настоящее время. Здесь показателен пример бессменного лидера национально-культурной автономии туркмен

Республики Татарстан Вепи Нурсахатова. Уроженец города Мары в Туркменистане, он в 1984 г. поступил в Казанский государственный университет на химфак. Там же познакомился со своей будущей супругой — наполовину башкиркой, наполовину татаркой, приехавшей в Казань из Казахстана тоже на учебу. По его собственному признанию, дома они отмечают как туркменские, так и татаро-башкирские праздники, стараясь не забывать свои традиции [16, с. 79].

Двусторонние связи крепили и в ходе совместной военной службы, особенно в период Великой Отечественной войны, ставшей тяжелейшим испытанием для всех народов Советского Союза. Солдаты из республик Средней Азии и Урало-Поволжья впервые вместе участвовали в большой современной войне: до Октябрьской революции «инородцы» считались «неспособными» к воинской службе. Гитлеровцам так и не удалось столкнуть друг с другом различные народы СССР и расколоть их. Ярким свидетельством тому является небольшая фронтовая зарисовка И. Эренбурга в газете «Красная Звезда» от 20 ноября 1942 г. В ней рассказывается о дружбе представителя «свободолюбивого» башкирского народа Ахметгали Уразаева и туркмена Курбанова, которых накрепко сплотили «жгучая ненависть» к врагу и нежелание, чтобы ими «помыкали как низшей расой» [17].

В годы войны много воинов-туркмен служили в 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, сформированной в конце 1941 — начале 1942 г. в основном за счет людских и материальных ресурсов Башкирии. По мужеству и отваге среди кавалеристов ей не было равных, о чем говорит тот факт, что 78 воинам дивизии было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В списке героев также значатся два туркмена: командир эскадрона 294-го кавалерийского полка Аннаклыч Атаев и сабельник 62-го гвардейского кавалерийского полка Бердимурат Довлетджанов.

В январе 1943 г. группа бойцов сводного отряда под началом лейтенанта Атаева (атаевцы), отражавшая яростные атаки превосходящих сил противника, была полностью уничтожена. В гимнастерке Атаева позже была найдена записка к брату Газаку в Ташауз: «Мне так хочется, чтобы у Айнабад (жена Аннаклыча. — Т.А.) родился сын. Если я его не увижу, то ты Газак, должен позаботиться о воспитании мальчика, сделать из него настоящего советского человека. С приветом, твой Аннаклыч» [18, с. 157].

У А. Атаева действительно родился сын, которого назвали Владимиром. Он вырос, выучился и стал уважаемым человеком — архитектором в Ашхабаде. В ноябре 1981 г. он приезжал в Уфу на встречу с ветеранами по поводу 40-летия формирования 112-й Башкирской кавдивизии, а в 2017 г. вместе с башкирскими журналистами и общественниками он при-

нял участие в автопробеге по боевому пути дивизии. В беседе с журналистами он добавил еще, что более пятидесяти лет подряд в мае приезжает на могилу своего отца [19].

В самом Башкортостане тоже имеется довольно большая туркменская диаспора. Фактически она объединилась в 1993 г. Члены общины активно содействовали подписанию Соглашения о сотрудничестве между министерствами торговли и внешнеэкономических связей Туркменистана и Башкортостана (1999 г.). Чуть позже, в 2001 г., в Уфе был официально зарегистрирован Туркменский национально-культурный центр «Единство», ставший одним из наиболее активных общественных объединений республики. С 2007 г. Центр активно сотрудничает с музеем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, проводит множество других важных мероприятий.

Руководитель Туркменского центра Сапармурат Шанглиев в своем интервью отметил следующее: «Я прожил много лет в Башкортостане и вижу, как много общего у башкир и туркмен в национальном характере, в отношении к жизни, окружающим. У нас похожи национальные герои — с общими идеалами, жизненными целями, духовными и нравственными ценностями. Много общего в судьбах Салавата Юлаева и Махтумкули, которым пришлось жить вдали от Родины. Как и башкиры, туркмены любят музыку. Они трудолюбивы. Есть и общие праздники — например, Навруз, символизирующий начало весны, обновление природы. ...Хотя и живем вдали от родины, мы чувствуем себя как дома» [20].

К тому же студенты из Республики Туркменистан в настоящее время стали самой большой этнической группой из числа иностранных студентов, обучающихся в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы. В своем вузе они также проводят Дни туркменской культуры, вечера поэзии в честь великого туркменского поэта и мыслителя Махтумкули Фраги и другие мероприятия. Например, 25 октября 2018 г. в музыкальном зале 7-го учебного корпуса силами туркменских студентов был проведен торжественный концерт, посвященный Дню независимости Республики Туркменистан [21]. К сожалению, в 2019 г. из-за разразившегося на их родине экономического кризиса и введенных в связи с этим ограничений (сложности с оформлением банковских карт, крайне небольшой лимит для снятия денег и т.п.) многие из них оказались в весьма затруднительном положении. В результате — нехватка средств на жизнь, долги за учебу и проживание в общежитии или на съемной квартире.

По мнению экспертов, эта ситуация в Туркменистане возникла в первую очередь по причине чрезмерной зависимости от экспорта энергоресурсов и неспособности диверсифицировать свою

экономику. Однако кризису также способствовали страсть руководства страны к роскоши и желание впечатлять. Только за последние 10 лет власти республики осуществили несколько амбициозных проектов: открыли роскошный курорт «Аваза» на берегу Каспийского моря, построили в Ашхабаде новый аэропорт в виде сокола, провели V Азиатские игры в закрытых помещениях.

В то же время Туркменистан по личной инициативе и финансовой поддержке Президента Гурбангулы Бердымухамедова стал традиционным

местом проведения десятков международных форумов с участием прогрессивных интеллектуалов со всего мира. На туркменские ковры первенств планеты по национальным видам спорта выходят сотни именитых борцов. Здесь проходят музыкальные фестивали, призванные выявлять новые таланты, а также способствовать установлению дружеских и творческих контактов между исполнителями произведений разных народов. Нередко гостями на этих мероприятиях становились представители братского Башкортостана (табл.)

Участие Республики Башкортостан в научных и культурных мероприятиях, проведенных в Туркменистане

№	Дата и место проведения	Название мероприятия	Участие Республики Башкортостан*
1.	Апрель 2011 г., Ашхабад	Научная конференция и фестиваль «Культурное наследие тюркских народов»	Артисты Стерлитамакского государственного башкирского драматического театра выступили в жанре вокал, танец и театральное искусство; режиссер Т. Буракаева презентовала художественный фильм «Моя звезда».
2.	Сентябрь 2012 г., Туркменбаши	Международный фестиваль искусств «Аваза-2012»	Башкирская этно-рок группа «Аргымак» стала лауреатом.
3.	Сентябрь 2012 г., Ашхабад	Выставка-ярмарка «Книга — путь сотрудничества и прогресса»	Башкирское издательство «Китап» им. З. Бишевой награждено дипломом 3-й степени в номинации «Художественное издание» за книгу «Рами Гарипов. Жизнь и творчество».
4.	Ноябрь 2014 г., Ашхабад	XII чемпионат мира по борьбе на поясах и I чемпионат мира среди мужчин по национальной туркменской борьбе «гореш»	В составе мужской сборной России выступили три башкирских спортсмена: мастер спорта международного класса Рустэм Арсланов, заслуженный мастер спорта Альберт Рахматуллин и кандидат в мастера спорта Артур Зулькарнаев.
5.	Июнь 2015 г., Мары	Концерт «Шедевры современной классической музыки тюркского мира» по случаю объявления г. Мары культурной столицей тюркского мира в 2015 г.	Украшением концерта стала виртуозная игра на курае, которую продемонстрировал Народный артист Башкортостана Рамиль Гайзуллин.
6.	Ноябрь 2018 г., Ашхабад	23-я Международная выставка «Нефть и газ Туркменистана» и Международная научная конференция «Нефтегазовая промышленность Туркменистана: настоящее, перспективы развития и международное сотрудничество»	В мероприятиях приняли участие предприятия нефтегазовой отрасли Башкортостана. Экспозицию республики посетил заместитель председателя Кабинета министров Туркмении по нефти и газу М. Мередов, где он ознакомился с производимым в регионе оборудованием для нефтегазовой промышленности.

*По материалам ИА «Башинформ»

Ныне между Ашхабадом и Уфой активно развиваются не только культурные, но и экономические связи. Достаточно назвать сферы машиностроения, технику для добычи нефти и газа. В мае 2005 г. в городе Салават было создано общество с ограниченной ответственностью «Башкирско-туркменская фирма «Ангор» (директор — В.И. Юрков), основным видом деятельности которого стала оптовая торговля текстильным сырьем, шкурами и кожей.

Учитывая общую любовь к лошадям, в центре особого внимания всегда будут оставаться ахалтекинские скакуны. Поэтому неслучайно в 2001 г. глава Башкирии М.Г. Рахимов подарил президенту В.В. Путину гнедого жеребца ахалтекинской породы.

Контакты между башкирами и туркменами имеют многовековую историю. Этнокультурные параллели, указывающие на общность их происхождения, побуждали к усилению историко-культурных связей в условиях изменения геополитических реалий. Таким образом, четко прослеживается длительное и глубокое этнокультурное взаимодействие двух тюркоязычных этносов. Оно то ослабевало, то усиливалось, но никогда не прерывалось полностью. Это предопределило успешную трансформацию связей в свое современное состояние, имеющее перспективы дальнейшего конструктивного развития.

Библиографический список

1. Алдар и Зухра. Башкирский народный эпос / сост., ред. и комм. М. Сагитова. Уфа, 1986.
2. Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). Уфа, 2002.
3. Васильева Г.П. О некоторых общих элементах в культуре туркмен и башкир в связи с их этногенезом // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV.
4. Кузеев Р.Г. Этнические связи Южного Урала со Средней Азией и Приаральем в эпоху средневековья // Проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад, 1977.
5. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010.
6. Гундогдыев О. Туркмены и народы мира (этнические и культурные связи). Ашхабад, 2012.
7. Сапармурат Туркменбаши. Рухнама : пер. с туркмен. Ашхабад, 2002.
8. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.
9. Бухарова Г.Х. Отражение материальной культуры башкир в топонимии // Вестник Башкирского государственного университета. 2017. Т. 22, №4.
10. Мурзаев Э., Мурзаева В. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
11. Поспелов Е.М. Школьный топонимический словарь : пособие для учащихся. М., 1988.
12. Кузеев Р. Иске йорт — старая родина // Памятники Отечества. 1997. №2 (38).
13. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962.
14. Соегов М. М. Гельдыев и его вклад в туркменскую филологию // Проблемы востоковедения. 2012. №1.
15. «От судьбы не жди подарка, лучше, чем жена-татарка». URL: // <http://www.sobaka.ru/kzn/city/society/73764> (дата обращения: 11.02.2019).
16. Туркмены // Наш дом — Татарстан. 2015. №5.
17. Эренбург И. Башкиры // Красная звезда. 1942. 20 ноября.
18. Малородов Б.Я., Шаяхметов Н.Ш. Несокрушимая и легендарная 112-я. Уфа, 2014.
19. Дон поднялся, пора и нам. URL: // <http://kurultay-ufa.ru/ru/2017/06/08/дон-поднялся-пора-и-нам/> (дата обращения: 11.02.2019).
20. Сапармурат Шанглиев: «Наша сила — в дружбе народов». URL: // <http://ufa.bezformata.com/listnews/nasha-sila-v-druzhbe-narodov/200942/> (дата обращения: 11.02.2019).
21. В БГПУ им. М. Акмуллы состоится торжественный концерт, посвященный Дню независимости Республики Туркменистан. URL: // <https://bspu.ru/news/5907> (дата обращения: 11.02.2019).